

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ц. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Мясницкая, 26-6.

Телефон № 96-69.

Вырезка из газеты

Наша Газета

г. Москва

Газета №

ТЕАТР

Театр энтузиастов

Берлинский «театр молодых актеров» показал нам две пьесы: «БУНТ В ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ДОМЕ» Лампеля и «ЦИАНКАЛИ» Вольфа.

Совершенно ясно, что центр тяжести здесь не в вопросе об аборте или плохом житье-бытье в воспитательном доме. Не в показе этих сюжетов сила «театра молодых актеров», и не этим они потрясают устой немецкого буржуазного театра. Суть — в концентрированном, художественно сгущенном, собранном в крепкий кулак революционном протесте против показного благополучия «демократического» Берлина.

Являются ли действительно так-таки уж самыми актуальными политическими вопросами современной Германии проблема «параграфа 218», запрещающего производство аборт, или ряд вопросов, поставленных в «Бунте в воспитательном доме»? Конечно, нет. Дело в том, что пьесы, показанные «театром молодых актеров», — это одна из доступных, реальных в условиях сегодняшнего дня форм политической борьбы, которую использует нарождающееся революционное искусство пролетариата. Суть, само собой разумеется, здесь не в форме: нам знаком подцензурный эзоповский язык дореволюционной литературы времен до 1905 года, когда стихи о «буревестнике» потрясали театр, а ибсеновские пьесы завершались криками: «Долой самодержавие!»...

Как тогда у нас, так и теперь у них, в искусстве, театре, этом чутком политическом барометре стрелка показывает бурю. Загремели подземные силы, идет сигнализация грядущих боев и потрясений, — и «театр молодых» эту сигнализацию показывает с потрясающей силой. Здесь все — и сюжет, и игра, и весь стиль постановки, и образы, слова, жесты, — все подчинено одному и служит одному: протесту со стороны нарастающих революционных сил германского пролетариата.

Как достигает этого коллектив берлинских молодых энтузиастов?

Чрезвычайно простыми и потому сильно действующими изобразительными средствами. Театр пользуется скудными красками реализма, нарочито обесцвеченной натуралистической постановкой, бесхитростной фотографией маленьких уголков жизни. Причем надо отметить, что к этому коллектив «молодых актеров» пришел не как новичок, не по линии наименьшего сопротивления, а искушенный опытом, пройдя школу театрального искусства у такого новатора, как Пискатор.

В чем здесь дело? В том, что «театр молодых актеров» нарочито выбрал эту форму театрального воздействия на массу, как наиболее простую, общепонятную, наиболее целеустремленную. Кроме того, конечно, ошибочно расценивать стиль «молодых» как простую реставрацию старого: их «реалистические» постановки осложнены максимальной экспрессией, огромной внутренней зарядкой, рядом отступлений от старых реалистических канонов. Вот почему образы здесь не фотографичны, и некоторые из них в «Цианкали» вызывают у А. В. Луначарского меткое сравнение с гравюрами Кетэ Кольвиц, мастерски раскрывающей внутреннюю сущность изображаемого.

Показанные театром две пьесы — это «драматургия без вранья»: здесь нет идеализации образа и той обстановки, где живут и действуют персонажи этих пьес. Реализм театра не самодавяющий, он подчинен единой идее, которой пронизано все искусство «молодых». Эта максимальная сосредоточенность и дает театру огромную целеустремительную силу, которая захватывает зрителя.

Театр за два года своего существования стал центром внимания всего Берлина. Его искусство ворвалось, как буйный вихрь в затхлую атмосферу буржуазного театра. Спектакли, показанные театром в центре Берлина, вызвали бурный отклик прессы, и театр утвердил свои права на жизнь и признание.

Выделять кого-нибудь из исполнителей двух пьес, показанных берлинским театром в Москве, трудно: перед нами крепко спаянный театральный коллектив. Имена актеров Рене Стобрава и режиссера Ганса Генрикса стали популярными и в буржуазных театральных кругах Берлина, и на рабочих окраинах, где театр принимал восторженно.

Гастроли берлинского «театра молодых актеров» в Москве, помимо своего значения в укреплении нашей дружеской связи с революционным искусством германского пролетариата, ценны для нас как показатель того, что «на Западе не без перемен».

НИК. МАКСИМОВ.